

0-810796

На правах рукописи

Устинов Дмитрий Сергеевич

**ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБВИНЯЕМОГО
И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РЕШЕНИЯ,
ПРИНИМАЕМЫЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ**

12.00.09 – уголовный процесс

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2015

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Научный руководитель доктор юридических наук, профессор
Корнуков Владимир Михайлович

Официальные оппоненты: **Насонова Ирина Александровна**
доктор юридических наук, профессор,
ФГКОУ ВПО «Воронежский институт
Министерства внутренних дел Российской
Федерации», профессор

Артамонова Елена Александровна
кандидат юридических наук, доцент,
ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский
федеральный университет», доцент

Ведущая организация ФГАОУ ВО «**Национальный
исследовательский Томский
государственный университет**»
(юридический институт)

Защита состоится **30** июня 2015 года в 12:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.239.01 при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия» (<http://test.ssla.ru/diss.phtml>).

Автореферат разослан «__» апреля 2015 года.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

Кобзева Елена Васильевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Осуществляемые в последние годы преобразования в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации, повлекшие построение уголовного процесса на состязательных началах, существенное расширение возможностей обвиняемого по оказанию воздействия на уголовно-процессуальную деятельность, направления и формы её осуществления, в корне изменили представления не только о правовом положении обвиняемого, но и о юридической значимости его поведения в уголовном судопроизводстве. Оно приобрело качественно иное значение в этой деятельности, оказывая системное воздействие на многие процессуальные решения, принимаемые в ходе её осуществления. Если раньше обвиняемый мог использовать предоставленные ему законом права лишь для опровержения обвинения, выражения и отстаивания своей позиции по делу, защиты других своих интересов, затрагиваемых уголовно-процессуальной деятельностью, то теперь он располагает широкими возможностями по воздействию не только на процесс доказывания в целом, но и на определение форм его осуществления. К примеру, обвиняемого нельзя допросить повторно в случае его отказа от дачи показаний; он фактически сам определяет время дачи показаний в судебном заседании; при согласии с обвинением может сократить до минимума судебное разбирательство по уголовному делу, то есть предопределяет форму осуществления правосудия по нему. Ныне по настоянию обвиняемого в особом порядке рассматривается более 60% уголовных дел. По действующему законодательству поведение обвиняемого в ходе осуществления уголовно-процессуальной деятельности перестало быть только предметом определения методической основы проведения с ним следственных действий, его изобличения в совершении преступления и в целом производства по уголовному делу. Оно превратилось в специфический, относительно самостоятельный объект уголовно-процессуального исследования, характеризующийся целым рядом свойств и признаков, требующих документально-правового оформления. Это даёт основание утверждать, что в категориальном аппарате науки уголовно-процессуального права должна появиться новая категория под названием «поведенческая характеристика обвиняемого», содержание которой имеет непосредственное отношение к механизму принятия решений в уголовном судопроизводстве.

Изложенное обуславливает актуальность обозначенной проблемы, порождает объективную необходимость выделения уголовно-процессуального поведения обвиняемого и его связи с принимаемыми по делу процессуальными решениями как самостоятельного объекта научного исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Отдельные аспекты этой темы рассматривались применительно к проблематике, связанной с изучением личности обвиняемого, которая в правовой науке криминального цикла долгое время воспринималась как отражение личности преступника и изучалась в основном под углом зрения состава совершённого преступления и других обстоятельств, характеризующих поведение обвиняемого до и во время совершения преступного деяния, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела по существу. Собственно уголовно-процессуальное поведение обвиняемого, то есть поведение этого участника уголовного процесса, проявляемое им в ходе производства по уголовному делу, не выделялось в виде самостоятельного объекта исследования и рассматривалось как некий обязательный, но второстепенный элемент обозначенной проблемы либо её часть.

Подобный подход наблюдается и в трудах А.П. Гуськовой, М.Г. Коршика, А.С. Кривошеева, Г.К. Курашвили, Н.С. Лейкиной, И.А. Матусевича, С.С. Степичева и других авторов.

Некоторые поведенческие аспекты обвиняемого затрагивались в работах известных процессуалистов, освещавших правовое положение этого участника процесса и проблемы реализации его прав и обязанностей (Н.С. Алексеев, А.Д. Войков, М.М. Гродзинский, Н.Я. Калашникова, В.И. Каминская, Д.С. Карев, Л.Д. Кокорев, В.М. Корнуков, Э.Ф. Куцова, В.А. Лазарева, В.З. Лукашевич, Е.Г. Мартынич, Я.О. Мотовиловкер, И.Л. Петрухин, Р.Д. Рахунов, В.М. Савицкий, В.А. Стрёмовский, М.С. Строгович, А.А. Тарасов, М.А. Чельцов, С.А. Шейфер, В.Н. Шпилев, М.Л. Якуб и др.). На диссертационном уровне (С.А. Новиков, В.Н. Перекрёстов и др.) достаточно пристальное внимание уделялось вопросам отношения обвиняемого к предъявленному обвинению и значимости признательных показаний.

Не умаляя вклада отечественных ученых в разработку проблем личности обвиняемого, отметим, что, во-первых, сугубо уголовно-процессуальное поведение обвиняемого в их трудах не получило системного отражения; во-вторых, подавляющее большинство работ данной проблематики опубликовано до принятия действующего УПК РФ (далее, если не оговорено иное, – УПК).

Что касается проблемы правового воздействия поведения обвиняемого на решения, принимаемые в ходе осуществления уголовно-процессуальной деятельности, то юридические основания для её постановки появились совсем недавно и, на наш взгляд, в полной мере ещё не осмыслены. Между тем тенденция максимального учёта мнения обвиняемых (подозреваемых) при производстве по уголовным делам, принятии по ним процессуальных ~~решений~~ ^{решений}, связанная с активизацией сотруд-

ничества этих лиц с органами, осуществляющими соответствующую деятельность, становится всё более очевидной, значимой и нуждается в глупом научном изучении.

Цель диссертационного исследования – формирование и обоснование концепции поведенческой характеристики обвиняемого, отражающей поведение этого участника процесса, характер его взаимоотношений с другими субъектами уголовного судопроизводства в ходе осуществления уголовно-процессуальной деятельности, а также выявление её роли и значения в принятии процессуальных решений по уголовному делу.

Достижение поставленной цели осуществлялось путём решения следующих задач:

- анализа общенаучных представлений о поведении человека, сложившихся в философии, психологии, юридических научных дисциплинах, и определения возможности их использования для характеристики поведения обвиняемого в уголовном судопроизводстве;
- определения понятия, раскрытия сущности, структуры и содержания уголовно-процессуального поведения обвиняемого;
- выявления и исследования факторов, определяющих и влияющих на формирование поведения обвиняемого в уголовном судопроизводстве;
- раскрытия правовой природы и значения поведенческой характеристики обвиняемого в уголовном судопроизводстве, определения места этого правового явления в категориальном аппарате науки уголовного процесса;
- изложения структуры и содержания поведенческой характеристики обвиняемого, определения её соотношения с собственно уголовно-процессуальным поведением данного участника уголовного процесса;
- моделирования и анализа связей поведенческой характеристики обвиняемого с решениями, принимаемыми должностными лицами и органами, осуществляющими уголовно-процессуальную деятельность в досудебном и судебном производстве;
- определения параметров и степени влияния поведения обвиняемого на решения, принимаемые в уголовном судопроизводстве;
- разработки и формулирования предложений по совершенствованию действующих в рассматриваемой сфере правовых норм и практики их применения на основе анализа выявленных при проведении исследования нарушений требований закона.

Объектом диссертационного исследования являются складывающиеся в уголовном судопроизводстве общественные отношения, одним из субъектов которых выступает лицо, вовлечённое в процесс в качестве обвиняемого (подозреваемого).

Предмет исследования – нормы процессуального права, регламентирующие правовое положение обвиняемого (подозреваемого); порядок реализации предоставленных ему прав и исполнения возложенных обязанностей; его взаимоотношения с другими участниками уголовного судопроизводства; содержание и процедура вынесения процессуальных решений по уголовному делу. Составным элементом предмета исследования является практика реализации указанных норм и их научная трактовка.

Методология исследования сформирована совокупностью использованных общенаучных и специальных методов познания правовой действительности: диалектического, логического, исторического, сравнительно-правового, формально-юридического, социологического и других.

Теоретическую основу исследования составили научные труды в области философии, психологии, социологии, общей теории права, конституционного, уголовно-процессуального и уголовного права, криминологии, криминалистики и других фундаментальных и прикладных наук. Широко представлены работы дореволюционных российских юристов, зарубежных авторов, ученых советского периода, современных процессуалистов. Рассматриваются решения и теоретико-правовые позиции Конституционного Суда РФ, разъяснения Верховного Суда РФ и СССР, касающиеся исследуемых вопросов.

Нормативно-правовая база исследования: Конституция РФ, нормативные положения соответствующих международно-правовых документов, УПК, УК РФ, федеральные конституционные и федеральные законы («О судебной системе Российской Федерации», «О прокуратуре Российской Федерации», «Об оперативно-розыскной деятельности», «О полиции»), другие нормативно-правовые акты. Привлекались также зарубежные источники и правовые акты дореволюционной России, СССР, РСФСР.

Эмпирическую базу исследования составили сведения, полученные при обобщении статистических данных, анкетировании практических работников, изучении уголовных дел, а также опубликованных материалов судебно-следственной практики. Автором обобщены 300 уголовных дел различных категорий, рассмотренных судами Саратовской, Московской и Тамбовской областей в период с 2007 г. по март 2015 г.; проведено анкетирование 284 практических работников Тамбовской, Липецкой, Орловской, Саратовской, Брянской областей, Ставропольского края из числа следователей, дознавателей, руководителей следственных органов, адвокатов, прокурорских работников и судей; изучены опубликованные материалы практики Верховного Суда РФ за 2010 г. – март 2015 г.

Научная новизна исследования определяется его целью, задачами и проявляется в нетрадиционном подходе к обозначению и освещению вопросов избранной проблематики. Впервые в уголовно-процессуальной науке самостоятельным объектом исследования становится поведение обвиняемого при производстве по уголовному делу, системный анализ которого повлек обоснование авторской концепции поведенческой характеристики данного участника процесса, аккумулирующей основные материально и процессуально значимые сведения о личности обвиняемого, что позволило выявить и раскрыть механизм воздействия поведения обвиняемого на решения, принимаемые в ходе осуществления уголовно-процессуальной деятельности.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующих основных положениях, выносимых на защиту, и авторских предложениях по совершенствованию законодательства:

1. Выступая в виде одной из форм отражения личности обвиняемого и являясь структурным элементом указанного правового феномена, уголовно-процессуальное поведение обвиняемого представляет собой обусловленную определенными социально-правовыми факторами систему взаимосвязанных взглядов, отношений, действий (бездействия) лица, изобличаемого в совершении преступления, проявляемых и осуществляемых им с целью защиты своих прав и интересов при производстве по уголовному делу.

2. Объективированно-собираательным «портретом» уголовно-процессуального поведения обвиняемого, системно отражающим его суть, содержание и направленность в материалах уголовного дела, выступает поведенческая характеристика обвиняемого. Являясь по существу информационной моделью поведения обвиняемого, поведенческая характеристика эквивалентно-аналогово отражает структуру самого поведения и включает в себя: а) биографические сведения, позволяющие идентифицировать обвиняемого; б) данные уголовно-правового характера о личности обвиняемого и действиях, вменяемых ему в вину, которые имеют значение для квалификации деяния при принятии уголовно-процессуальных решений по существу уголовного дела, об избрании меры пресечения и другим вопросам; в) отношение обвиняемого к предъявленному обвинению, и выражающее его позицию по уголовному делу; г) сведения, характеризующие поведение обвиняемого относительно осуществляемого производства по уголовному делу (содействие, противодействие); д) информацию о семейном положении, роде и характере занятий до привлечения в качестве обвиняемого, социальном положении, состоянии здоровья, психологических особенностях и других сторонах личности обвиняемого; е) сведения, раскрывающие отношения обвиняемого с потерпевшим

(гражданским истцом), в том числе касающиеся возмещения причинённого ему вреда.

3. Уголовно-процессуальное поведение обвиняемого зависит от целого ряда объективных и субъективных факторов процессуального и непроцессуального характера. Субъектно-личностная мотивационная составляющая поведения обвиняемого, обусловленная его личностными качествами и свойствами, и внешняя мотивационная (ситуационная) составляющая его поведения находятся в диалектической взаимозависимости, поскольку всё происходящее с обвиняемым при производстве по уголовному делу, принимаемые в его отношении процессуальные решения, действия других участников процесса и иные обстоятельства объективного порядка, формирующие его поведение, воспринимаются обвиняемым в соответствии с его психофизиологическим состоянием и сложившейся у него системы ценностей и внутриличностных качеств.

4. Объединение в одну систему разных обстоятельств и факторов, детерминирующих поведение обвиняемого, придание им потенциально равного значения в этом процессе не означают признания их одинакового воздействия на поведение обвиняемого. Типологизация отражает абстрактный, виртуальный процесс, в то время как в каждом уголовном деле в качестве обвиняемого выступает конкретный человек со своими индивидуальными особенностями, и всё производство по делу (его субъектный состав, используемые процессуальные средства и способы воздействия на обвиняемого, складывающиеся при этом правоотношения и т.д.) приобретает специфически индивидуальный характер.

5. Факторологическую основу уголовно-процессуального поведения обвиняемого образуют прежде всего обстоятельства, непосредственно характеризующие участие обвиняемого в уголовно-процессуальной деятельности: его права и обязанности; ответственность за ненадлежащее поведение, взаимоотношения с другими участниками уголовного судопроизводства (потерпевшим, защитником, должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу); личные свойства, имеющие прямое отношение к осуществляемой в отношении него деятельности.

6. Права и обязанности обвиняемого, предусмотренные уголовно-процессуальным законом, образуют правовой базис его поведения в уголовном судопроизводстве. Выступая в качестве основополагающих компонентов правового статуса, определяя пределы возможного и должного поведения, права и обязанности закладывают определённую программу поведения обвиняемого в ходе осуществления уголовно-процессуальной деятельности. Всемерное расширение прав и воз-

возможностей обвиняемого по оказанию реального влияния на осуществление уголовно-процессуальной деятельности и принимаемые в его отношении решения должно сочетаться с чётким (должным) упорядочением его обязанностей, исключающим возможность манипулирования им спецификой своего статуса.

Законодательное обеспечение ответственного отношения обвиняемого к использованию предоставленных ему законом прав и исполнению возлагаемых на него обязанностей не может расцениваться как посягательство на его права или их ограничение, так как объективно отвечает не только публичным интересам, но и интересам самого обвиняемого. Это прежде всего касается права обвиняемого на дачу и отказ от дачи показаний. Соглашаясь давать показания, он должен осознавать, что ему придётся изложить все известные обстоятельства по уголовному делу (конкретные предложения по совершенствованию УПК в части регламентации прав и обязанностей обвиняемого даны в приложении 3).

7. Формы связи поведенческой характеристики обвиняемого с решениями, принимаемыми по уголовному делу должностными лицами и органами, как и степень влияния исследуемого явления на указанные решения, весьма разнообразны. Наиболее типичными и распространёнными являются связи, при которых поведенческая характеристика порождает основания для принятия процессуального решения, либо выступает в виде составной части указанного основания как необходимого условия для принятия соответствующего решения, либо обстоятельства, учитываемого при его принятии.

8. В рамках правового регулирования отношений обвиняемого и должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, на основе исследованных в диссертации форм связей поведения обвиняемого с процессуальными решениями и предмета соответствующего правоотношения складывается определённый механизм воздействия поведенческой характеристики обвиняемого на решения, принимаемые в ходе осуществления уголовно-процессуальной деятельности. Этот механизм представляет собой правовую технологию перевода охватываемых поведенческой характеристикой обвиняемого и осуществляемых им в рамках норм уголовно-процессуального регулирования действий, поступков и других проявлений (заявление ходатайств, выражение согласия и т.п.) в плоскость процесса принятия процессуальных решений, а также структурирования их в систему элементов данного процесса, определяющих направленность и результативность принимаемого акта. Содержание рассматриваемого механизма предстаёт в виде системы (набора) правовых средств, включающей уголовно-процессуальные нормы, регулирующие права, обя-

занности и взаимоотношения обвиняемого с органами и должностными лицами, осуществляющими уголовно-процессуальную деятельность; полномочия последних; правоотношения, складывающиеся между указанными субъектами; юридические факты, влекущие возникновение, развитие и прекращение этих отношений; нормы, регулирующие основания, условия и процессуальный порядок, режим и последовательность принятия и реализации уголовно-процессуальных решений. Выступая в виде некоего условно существующего самостоятельного образования, изложенная система является частью общего порядка и правового механизма, лежащего в основе расследования и судебного рассмотрения уголовных дел.

9. Основания, условия, юридические факты, другие проявления указанных форм связи поведенческой характеристики обвиняемого с решениями, принимаемыми по уголовному делу, находятся в диалектической взаимосвязи с обстоятельствами, образующими предмет всякого уголовного дела. Именно поэтому механизм воздействия поведенческой характеристики на процессуальные решения по уголовному делу предполагает возможность преобразования, содержательного изменения направленности, правовой значимости, а также взаимозамещения форм связи указанных правовых явлений. Переход из одного состояния в другое и, наоборот, изменение юридической сущности, приобретение разновариантных направлений правовой значимости – неотъемлемое свойство и специфическая черта механизма перевода информационно насыщенных элементов уголовно-процессуальной характеристики обвиняемого в плоскость процесса принятия процессуальных решений по уголовным делам.

10. Поведение обвиняемого, проявляемое в действиях, заявлениях, ходатайствах и иных документах, содержащих сведения об определенных конкретных обстоятельствах уголовного дела, которые могут создавать основания для производства процессуальных действий или принятия решений, должно во всех случаях выступать юридическим фактом, влекущим принятие должностным лицом, осуществляющим производство по уголовному делу, решения о проверке и исследовании этих сведений с последующей констатацией результатов такой деятельности в соответствующем уголовно-процессуальном документе. Положительные результаты, то есть подтверждение верности указанных сведений, в свою очередь, могут образовывать основания для принятия решения об их реализации в том или ином виде – назначении экспертизы, перепредъявлении обвинения, изменении квалификации преступного деяния либо прекращении уголовного преследования и т.д. При нежелании или невозможности использования полученных сведений в указанном качестве дознаватель или следователь должен вынести соответствующее мотивированное решение.

11. Познавательный и правообеспечительный аспекты правовой природы связи поведенческой характеристики обвиняемого с судебными актами присутствуют и проявляются при принятии любого судебного решения. Однако степень активности их проявления и влияния на процесс принятия решений неодинакова. В зависимости от этапа, стадии судебной деятельности, её направленности и конкретных целей тот или иной аспект может приобретать превалирующее или подчинённое значение. Исходя из этого, все судебные акты подразделяются на три группы: 1) судебные акты, в которых разрешаются вопросы факта совершения преступления, квалификации и наказания, а также все иные решения, принятие которых связано с установлением определённых обстоятельств, их исследованием и оценкой доказательств; 2) судебные решения организационно-процессуального плана, основное назначение которых – обеспечение проведения судебного разбирательства и прав его участников; 3) судебные акты, подчинённые исключительно обеспечению реализации прав обвиняемого, разрешению заявляемых им ходатайств и жалоб.

12. Предложения по совершенствованию законодательства в рассматриваемой сфере касаются следующего: 1) изменить содержание отдельных пунктов ч. 4 ст. 47 УПК, что позволит обвиняемому участвовать практически во всех следственных действиях; 2) дополнить указанную статью набором обязанностей обвиняемого, которые предполагаются исходя из действующей регламентации положения обвиняемого и без которых невозможно судить о правомерности (неправомерности) поведения обвиняемого в уголовном судопроизводстве; 3) дополнить ч. 1 ст. 111 УПК положением, касающимся целей применения иных мер процессуального принуждения; 4) закрепить в ч. 1 ст. 108 УПК положение о том, что заключение под стражу в отношении лиц, обвиняемых в совершении преступлений небольшой и средней тяжести, может применяться только в случае нарушения ими ранее применённой к ним меры пресечения; 5) охарактеризовать в УПК фактические основания принятия уголовно-процессуальных решений посредством использования терминов «данные» или «сведения», сопровождая их прилагательными «фактические»; 6) сделать явку с повинной, обременённую обстоятельствами, указанными в ст. 25, 28 и 28.1 УПК, самостоятельным основанием для отказа в возбуждении уголовного дела; 6) предоставить обвиняемому право сразу после предъявления обвинения в случае согласия с ним и признания себя виновным ходатайствовать о применении в отношении него особого порядка вынесения приговора; 7) в п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК предусмотреть, что обвиняемый может давать не только показания, но и объяснения; 8) ст. 77 УПК озаглавить: «Показания и объяснения обвиняемого», ввести в неё новую часть, в которой дать определение объяснений по аналогии

типу, использованному применительно к с показаниями; 9) указать, что подсудимый пользуется правом на допрос свидетелей, потерпевших и других лиц, допрашиваемых в процессе судебного разбирательства; 10) части 1 и 2 ст. 292 УПК объединить в одну и дать в ней прямой перечень всех лиц, принимающих участие в судебных прениях.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в обосновании нового подхода к аккумуляции по уголовному делу материально и процессуально значимых сведений о личности обвиняемого, предстающих в виде поведенческой характеристики этого участника процесса; в определении и раскрытии ее видов и форм связей с процессуальными решениями, принимаемыми в уголовном судопроизводстве. Содержащиеся в работе выводы, предложения и рекомендации создают предпосылки для углублённого исследования научных проблем, связанных с личностью обвиняемого, необходимостью совершенствования его правового положения и форм воздействия на результативность уголовного судопроизводства. Полученные результаты могут быть использованы в законотворческой и правоприменительной деятельности, а также в учебной работе при изучении курса уголовного судопроизводства и отдельных спецкурсов в юридических учебных заведениях, в системе переподготовки и повышения квалификации работников правоохранительных органов и судов.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена и обсуждена на кафедре уголовного процесса ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия». Ее основные положения, выводы и предложения изложены автором в семи научных статьях, четыре из которых опубликованы в научных рецензируемых журналах, включённых в Перечень ВАК при Министерства образования и науки РФ. Результаты исследования также прошли апробацию в ходе участия автора в работе международных и всероссийских научно-практических конференций: «Правонарушение и юридическая ответственность» (Тольятти, 14–15 декабря 2011 г.); «Правонарушение и юридическая ответственность» (Тольятти, 13–14 ноября 2012 г.); «Уголовное судопроизводство: история и современность» (Москва, 20–21 марта 2014 г.); «Актуальные проблемы обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве» (Тольятти, 16 апреля 2014 г.). Некоторые положения, выработанные в процессе диссертационного исследования, используются в педагогической практике автора в ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия».

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих десять параграфов, заключения, библиографического списка, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются его цели и задачи; характеризуются методологическая, теоретическая и эмпирическая основы диссертации; раскрываются научная новизна и практическая значимость работы; формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования и о структуре работы.

Первая глава **«Поведенческая характеристика обвиняемого как уголовно-процессуальная категория: сущность, содержание, структура»** посвящена исследованию понятия, сущности, значения уголовно-процессуального поведения и поведенческой характеристики обвиняемого. Раскрываются содержание, структура, соотношение и взаимосвязь указанных категорий. Глава включает два параграфа.

В первом параграфе **«Уголовно-процессуальное поведение обвиняемого, его содержание, структура и виды»** на основе научных представлений о поведении человека, его структуры, обусловленности и направленности, сложившихся в философской, психологической и правовой науках, анализируется поведение обвиняемого при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности, излагаются его сущность, содержание, направленность и виды. Утверждается, что поведение обвиняемого в уголовном судопроизводстве, как и всякое иное поведение человека, представляет собой форму взаимодействия человека с окружающей средой, обусловленную определенными социально-правовыми факторами программно-целевой направленности; систему взаимосвязанных взглядов, действий (бездействия), иных поступков лица, изобличаемого в совершении преступления, проявляемых и осуществляемых им с целью защиты своих прав и интересов при производстве по уголовному делу. Оно может быть реактивным, то есть проявляться в виде реакции на внешние раздражители, или активным – обусловленным способностями и стремлением личности к сознательному выбору целей и форм деятельности для их достижения. На поведение обвиняемого распространяются и другие признаки, характеризующие общественное поведение человека, знание и учёт которых чрезвычайно важны при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности.

По мнению диссертанта, в основе поведения обвиняемого при производстве по уголовному делу лежит феноакклиматизация – его реакция на новую среду, новые условия и положение, в котором он оказался, а также на решения, принимаемые в его отношении органами предварительного расследования и суда. Включающаяся при этом или проявляемая позже активность с целью воздействия на уголовное судопроизводство и внесения желаемых коррективов позволяет обви-

няемому пытаться приспособлять уголовно-процессуальную деятельность к своим потребностям.

Поведение обвиняемого является одним из эффективных средств защиты им своих прав и законных интересов, поскольку в зависимости от его поведения, во многом зависят действия противоположной стороны обвинения и принимаемые по уголовному делу решения. Формирование процессуального поведения обвиняемого происходит под воздействием целого ряда факторов, образующих программно-целевой комплекс, содержание которого составляют: обстоятельства, характеризующие производство по уголовному делу; личные свойства обвиняемого; его взаимоотношения с другими участниками уголовного судопроизводства и т.д. В каждом конкретном случае поведенческие акты обвиняемого уникальны, зависят от индивидуальных особенностей его психики и различных жизненных обстоятельств, тем не менее они обладают определенными общими чертами, позволяющими классифицировать поведение обвиняемого следующим образом: 1) по содержанию ситуаций и этапов уголовного судопроизводства, в которых оно формируется; 2) в зависимости от программно-целевой установки воздействия поведения обвиняемого на действия и принимаемые по уголовному делу процессуальные решения; 3) в зависимости от субъектного состава взаимоотношений обвиняемого с различными участниками уголовного судопроизводства и ряду других оснований.

Во втором параграфе *«Правовая природа и значение поведенческой характеристики обвиняемого, ее место в категориальном аппарате уголовного судопроизводства»* излагается суть нового концептуально значимого подхода к объективизации и систематизации сведений о поведении обвиняемого при производстве по уголовному делу, который может обеспечить максимально возможный учёт полученной информации при принятии процессуальных решений и способствовать совершенствованию механизма взаимодействия обвиняемого с органами, осуществляющими уголовно-процессуальную деятельность.

Будучи отражаемым объектом, поведение обвиняемого оставляет в окружающей среде (в уголовно-процессуальных актах и в сознании участников уголовного процесса) своеобразные «следы» материального и идеального характера, то есть информацию о себе. В силу её разрозненности сегодня она в должной мере не учитывается даже при принятии итоговых решений по уголовным делам, что подтверждается данными нашего обобщения и сведениями других авторов (А.А. Васяев и др.).

В диссертации обосновывается необходимость введения в научный оборот категории «поведенческая характеристика обвиняемого», по-

средством которой создается системно-композиционный «портрет», вбирающий в себя все сущностные моменты поведения, деятельности, позиции и личности обвиняемого по делу, его отношений с другими субъектами уголовного судопроизводства. Уголовно-процессуальное поведение обвиняемого и его поведенческая характеристика являются разновидностями форм проявления личности обвиняемого при производстве по уголовному делу: поведение характеризует его личность в динамике, а поведенческая характеристика – это статический результат оценки этого поведения. Поведенческая характеристика, выступая по существу информационной моделью, отражает эквивалентно-аналоговую структуру самого поведения обвиняемого. В работе раскрываются структура и содержание поведенческой характеристики обвиняемого, которая включает в себя: 1) сведения биографического характера, требуемые для индивидуализации личности обвиняемого; 2) данные уголовно-правового характера о личности обвиняемого и действиях, вменяемых ему в вину, которые имеют значение для квалификации деяния при принятии уголовно-процессуальных решений: об избрании меры пресечения, о прекращении уголовного дела и др.; 3) сведения, отражающие отношение обвиняемого к предъявленному обвинению и выражающие его позицию по уголовному делу; 4) сведения, характеризующие поведение обвиняемого относительно осуществляемого производства по уголовному делу; 5) информацию о психологических особенностях личности обвиняемого; 6) сведения, характеризующие отношения обвиняемого с потерпевшим (гражданским истцом), в том числе касающиеся возмещения материального ущерба и компенсации морального вреда.

При исследовании личности в науках уголовно-криминального цикла традиционно используется категория «структура личности», в том числе применительно к обвиняемому. Между тем обвиняемый согласно закону – это физическое лицо, обладающее комплексом субъективных качеств и свойств, в отношении которого вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительный акт либо обвинительное постановление. В связи с этим, во-первых, логически правильнее вести речь не о структуре личности обвиняемого, а о структуре его поведенческой характеристики, то есть сведений о личности обвиняемого. Во-вторых, поведение обвиняемого в момент производства по уголовному делу и его информационное отражение в объективной действительности посредством поведенческой характеристики создает предпосылки для адекватного построения самой уголовно-процессуальной деятельности в современных условиях. Обвиняемый из пассивного (реактивного) объекта исследования органов предварительного расследования и суда превращается в активного

субъекта уголовного судопроизводства. У изобличаемого лица появляется больше возможностей по оказанию воздействия на процесс принятия решений и производство уголовно-процессуальных действий. В-третьих, возрастает стимулирующее значение уголовно-процессуальной деятельности в обеспечении позитивного посткриминального поведения обвиняемого. В-четвёртых, у стороны защиты появится дополнительная возможность формирования доказательств по уголовному делу. В-пятых, информационно-аналоговое и соразмерное отражение поведения обвиняемого в поведенческой характеристике и в материалах уголовного дела обяжет органы предварительного расследования и суд официально оценивать информацию, характеризующую поведение обвиняемого наряду с другими доказательствами, имеющимися по уголовному делу.

Вторая глава **«Факторологическая основа поведения обвиняемого в уголовном судопроизводстве»**, состоящая из пяти параграфов, посвящена исследованию обстоятельств, на основе и под воздействием которых формируется поведенческая характеристика; анализу их сущности и системы; раскрытию основного содержания, взаимообусловленности и взаимосвязи структурных элементов этой системы.

В первом параграфе **«Система обстоятельств (факторов), влияющих на формирование поведения обвиняемого»**, раскрываются понятие и система факторов, определяющих уголовно-процессуальное поведение обвиняемого.

Уголовно-процессуальное поведение обвиняемого, как всякое поведение человека, формируется в процессе и посредством его взаимодействия с окружающей средой. Применительно к обвиняемому эта среда носит двойственный характер, потому что в качестве обвиняемого выступает человек с уже сложившейся биосоциальной и психологической структурой, обладающий специфическими личностными качествами. В связи с этим в факторологической основе поведения обвиняемого с точки зрения их происхождения выделяются два вида обстоятельств: процессуальные и непроцессуальные. Обстоятельства процессуального плана, объективирующиеся в виде прав, обязанностей, ответственности обвиняемого, соответствующей деятельности с его участием, решений, принимаемых в ходе её осуществления, взаимоотношений обвиняемого с другими субъектами уголовного судопроизводства и иных его проявлений, выступают в качестве внешних, или ситуационных, факторов, детерминирующих поведение обвиняемого.

Другую часть факторологической основы рассматриваемого явления, носящую субъектно-личностный характер, образуют привносимые в процесс личностные свойства и качества обвиняемого. Обосновывается, что для правильного понимания содержания поведения об-

виняемого и обстоятельств, которые его обуславливают, процессуальные и непроцессуальные (внешние, или ситуационные) и субъектно-личностные (внутренние) факторы необходимо рассматривать как взаимозависимые и взаимопроникающие элементы единой целостной системы. Однако не все обстоятельства, воздействующие на поведение обвиняемого, поддаются подобному строгому разграничению, так как обладают и теми и другими признаками. Диссертантом делается вывод, что обстоятельства, формирующие уголовно-процессуальное поведение обвиняемого с позиции их связи с субъектом уголовно-процессуальных отношений практически предстают в виде трёх групп: внешних, или ситуационных; внутренних, или субъектно-личностных; и ситуационно-личностных.

Во втором параграфе *«Права и обязанности обвиняемого как базисная правовая основа формирования его уголовно-процессуального поведения»* автор отмечает, что спектр и объем предоставленных обвиняемому прав практически охватывает все направления уголовно-процессуальной деятельности, затрагивающие материально-правовые и процессуальные интересы, и позволяет ему эффективно осуществлять их защиту. Однако это не означает, что современный институт прав обвиняемого безукоризнен. Он совершенен в базовом отношении, но нуждается в детальной проработке как с точки зрения системности изложения, так и с точки зрения содержания прав обвиняемого. В частности, диссертант считает существенным недостатком системы прав обвиняемого отсутствие у него возможности участвовать в производстве следственных действий, производимых следователем без ходатайства самого обвиняемого и его защитника.

В диссертации утверждается, что, вводя правовую регламентацию положения лица, привлекаемого к уголовной ответственности, законодатель вольно или невольно предполагает создание определенной программы его поведения в ходе осуществления уголовно-процессуальной деятельности, что предполагает установление рамок как дозволенных, так и должных критериев, в качестве которых выступают права и обязанности. Между тем правовых положений, раскрывающих обязанности обвиняемого, в УПК нет вообще. Диссертантом разработана и представлена в виде отдельного приложения ряд предложений по совершенствованию УПК в части регламентации прав и обязанностей обвиняемого.

В третьем параграфе *«Роль и значение ответственности в формировании процессуального поведения обвиняемого»* исследуются негативные и позитивные аспекты уголовно-процессуальной ответственности, призванной корректировать действия участников процесса по ис-

пользованию предоставленных им прав и исполнению возложенных на них обязанностей.

Используя предоставленные ему права и реализуя обязанности, обвиняемый соразмеряет свои действия (бездействие) и их последствия с возможной ответственностью, предусмотренной законом. Складывающееся в результате этого уголовно-процессуальное поведение обвиняемого оценивается должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу, и самим обвиняемым не только с точки зрения его значимости на момент проявления, но и с проекцией на возможное его повторение в будущем. При неисполнении или недолжном исполнении им своих обязательств возникает вопрос об изменении либо коррекции поведения обвиняемого на будущее посредством применения к нему мер процессуальной ответственности, либо ужесточения избранной меры пресечения, либо того и другого одновременно.

Делается вывод, что объём и границы уголовно-процессуальной ответственности обвиняемого могут быть расширены за счёт законодательного изменения подхода к основаниям и порядку применения принудительных мер в уголовном судопроизводстве. Автор считает, что существенно снизить риск необоснованного ограничения прав и свобод обвиняемых посредством применения к ним мер пресечения можно путём частичного перевода этих мер в разряд ответственности. С этой целью предлагается внести изменения в УПК, согласно которым заключение под стражу в отношении лиц, обвиняемых в совершении преступлений небольшой и средней тяжести, применялось бы только в случае нарушения ими ранее применённой к ним меры пресечения. Такой вариант регламентации оснований применения заключения под стражу в качестве меры пресечения в большей степени отвечает требованию справедливости уголовного судопроизводства и позволяет чётче определить законность и обоснованность досудебного лишения свободы человека, который обвиняется в совершении преступления, но, согласно презумпции невиновности, считается невиновным. Диссертант поддерживает позицию учёных о возможности выделения позитивного аспекта процессуальной ответственности и его поощрительно-активизирующем значении в уголовном судопроизводстве.

В четвертом параграфе *«Взаимоотношения обвиняемого с другими участниками уголовного судопроизводства и их роль в формировании его уголовно-процессуального поведения»* исследуется характер и сущность взаимоотношений обвиняемого с потерпевшим; должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу; защитником.

При исследовании *взаимоотношений с потерпевшим* и выяснении их влияния на поведение обвиняемого диссертант исходит из того, что обвиняемый и потерпевший – два субъекта уголовного процесса, интересы которых при всей их противоречивости образуют основу объекта всех уголовно-процессуальных отношений и самого уголовного судопроизводства. Каждый из них защищает и отстаивает свои личные интересы, в то же время оба отстаиваемых интереса имеют непосредственную публичную значимость. Общество, а следовательно и потерпевший, заинтересованы в том, чтобы ответственно за совершенное преступление подвергалось лицо, действительно совершившее преступление, чтобы ни одно невинное лицо не вовлекалось в уголовный процесс в качестве обвиняемого и не испытывало нарушения своих прав. В свою очередь, общество не безразлично к тому, как и насколько эффективно защищены и обеспечены нарушенные преступлением интересы потерпевшего. В этом должен быть заинтересован и обвиняемый как один из членов общества. Общественный аспект интересов обвиняемого и потерпевшего объединяет их, а личный – разводит по разные стороны, что, однако, не исключает влияния их взаимодействия на обеспечение интересов друг друга.

Проведённое автором обобщение показало, например, что обвиняемые нередко (в 23% изученных трехсот уголовных дел) добровольно возмещают материальный вред, причиненный потерпевшему, ещё до суда. Потерпевшие в таких случаях настаивали на смягчении наказания обвиняемого либо на прекращении в отношении обвиняемых уголовного преследования. В работе освещаются и другие аспекты взаимодействия обвиняемого и потерпевшего, обусловленные взаимовыгодными интересами. Автор приходит к выводу о необходимости большей сбалансированности правомочий обвиняемого и потерпевшего в уголовном судопроизводстве и предлагает дополнить главу 40.1 УПК требованием об обязательности возмещения обвиняемым вреда, причинённого потерпевшему.

Освещение *взаимоотношений обвиняемого с должностными лицами, производящими расследование и рассмотрение уголовного дела*, осуществляется с учётом двойственного характера этого мотиватора поведения обвиняемого. С одной стороны, возникает необходимость и возможность совершения определённых действий и принятия решений следователем и другими лицами, осуществляющими уголовно-процессуальное производство, которые не могут не отражаться на поведении обвиняемого; с другой стороны, обвиняемый, осуществляя свою защиту, не может не стремиться повлиять на совершаемые действия и принимаемые в отношении него решения, чтобы воспользо-

вать на их направленность и содержание. Диалектика устремлений правоприменителей и обвиняемого проистекает из противостояния функций, осуществляемых данными участниками уголовно-процессуальной деятельности. Однако это не исключает, а, наоборот, предполагает необходимость их взаимодействия, определённого сотрудничества в целях достижения полезных для каждой стороны результатов. В процессе такого взаимодействия происходит смещение, корреляция взаимных позиций сторон, прежде всего обвиняемого, который не может не учитывать то, как развивается судопроизводство по его делу, какие действия и решения принимаются в отношении него, к чему они могут привести. Воспринимая соответствующую информацию по уголовному делу, испытывая потребность использовать её в своих интересах, обвиняемый варьирует своё поведение в расчёте на принятие должностными лицами таких решений по делу, которые вели бы к освобождению его от уголовной ответственности либо смягчению будущего наказания.

Спектр правового поля, средств и приёмов воздействия следователя и других должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, на поведение обвиняемого широк и разнообразен. Их анализ сопровождается выделением основных направлений указанной деятельности, использованием иных вариантов классификации правовых явлений. Выделяются формы воздействия, носящие рекомендательный и императивный характер, урегулированные и не урегулированные законом, и другие их разновидности. Отмечается, что правовой механизм взаимодействия рассматриваемых субъектов предполагает не только чёткое обозначение прав и обязанностей обвиняемого, но и законодательное закрепление полномочий соответствующих государственных органов и должностных лиц.

Отношения обвиняемого с защитником построены на доверительном сотрудничестве и подчинены достижению взаимоприемлемых для их субъектов целей. Диссертант приходит к выводу о том, что результаты изучения личности обвиняемого, его поведенческой характеристики во многом определяются активностью защитника в уголовном процессе. Защитник должен внимательно следить за ходом предварительного расследования и судебного разбирательства дела, активно участвовать в исследовании доказательств, собранных по уголовному делу, поиске других сведений, которые могут стать доказательством по делу, организовывать, направлять и поощрять в этом направлении процессуальную деятельность обвиняемого как участника процесса. Задача адвоката-защитника состоит в том, чтобы научить обвиняемого считаться с его позицией, избегать ненужных поступков и фраз, способных осложнить защиту. Всей своей

деятельностью адвокат должен способствовать развитию и закреплению у обвиняемого адекватных устойчивых навыков своей защиты и правомерного поведения.

В пятом параграфе *«Внутриличностный аспект мотивации уголовно-процессуального поведения обвиняемого»* освещаются роль и значение индивидуально-личностных (волевых, психофизиологических и психоэмоциональных) качеств обвиняемого в формировании его поведения в уголовном судопроизводстве. По мнению автора, внутриличностная составляющая факторологической основы поведения обвиняемого в большой мере влияет на формирование мотивационных начал этого поведения, создание и активизацию побудительных позывов к совершению или отказу от совершения конкретных действий и поступков. Отмечается, что заболевания соматического, а тем более психического и психологического характера, способствующие снижению волевой активности человека, ограничению круга его интересов, вялости и апатичности, применительно к обвиняемому усугубляются ещё и фактом привлечения его к уголовной ответственности. Обвиняемые в этих случаях испытывают трудности коммуникационного плана, у некоторых из них доминирует развитие деструктивных качеств личности (агрессия, зависть и т.п.), появляются отклонения при восприятии и оценке информации, что необходимо учитывать при производстве по уголовным делам.

Психофизиологические особенности личности обвиняемого накладывают отпечаток на всю его уголовно-процессуальную деятельность и имеют непосредственное значение при решении целого ряда юридически значимых вопросов. Однако в настоящее время правом учитываются только те из них, которые ставят под сомнение возможность юридической ответственности, способность обвиняемого адекватно воспринимать юридически значимые обстоятельства, переносить ограничения, обусловленные применением некоторых принудительных мер (содержание под стражей), и другие подобные отклонения.

Третья глава *«Влияние поведенческой характеристики обвиняемого на производство и решения, принимаемые по уголовному делу»*, включающая три параграфа, посвящена исследованию форм и видов связи поведения обвиняемого с процессуальными решениями, принимаемыми на различных стадиях и этапах уголовного судопроизводства.

В первом параграфе *«Общая характеристика механизма воздействия поведения обвиняемого на решения, принимаемые по уголовному делу»*, на основе системного анализа отдельных уголовно-процессуальных решений, форм их связи с поведением обвиняемого раскрывается механизм взаимодействия указанных правовых явлений, под которым понимается правовая технология перевода охватываемых поведен-

ческой характеристикой и осуществляемых обвиняемым в рамках норм уголовно-процессуального регулирования действий, поступков и других проявлений (заявление ходатайств, выражение согласия и т.д.) в плоскость процесса принятия соответствующих решений и структурирования их в систему элементов, определяющих характер, направленность и результативность принимаемых актов.

Структура и содержание данного механизма представляет собой систему (набор) правовых средств, а именно: уголовно-процессуальные нормы, регулирующие права, обязанности и взаимоотношения обвиняемого с органами и должностными лицами, осуществляющими уголовно-процессуальную деятельность; их полномочия; правоотношения, складывающиеся между указанными субъектами; юридические факты, влекущие возникновение, развитие и прекращение этих отношений; нормы, регулирующие основания, условия и процессуальный порядок, режим и последовательность принятия и реализации уголовно-процессуальных решений. При их анализе автором выявлен ряд существенных недостатков в законодательном регулировании оснований, условий принятия процессуальных решений, некоторых других компонентов рассматриваемого процесса, что позволило сформулировать предложения по их устранению (приложение 3).

Диссертантом разработана классификация форм связи поведенческой характеристики с процессуальными решениями и на ее основании делается вывод о том, что механизм воздействия поведенческой характеристики на процессуальные решения предполагает возможность преобразования, содержательного изменения направленности, правовой значимости, а также взаимозамещения форм связи указанных правовых явлений.

Второй параграф *«Влияние поведенческой характеристики обвиняемого на решения, принимаемые в досудебном производстве»*, посвящен исследованию системы связей и характера взаимозависимости поведения обвиняемого и уголовно-процессуальных решений, принимаемых в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Раскрывая систему процессуальных решений, принимаемых в досудебном производстве, автор выделяет: 1) решения, обозначающие (обуславливающие) начало и завершение уголовно-процессуальной деятельности, а также фиксирующие переход уголовного дела из одной стадии в другую либо невозможность такого варианта развития процесса (прекращение уголовного дела, отказ в возбуждении уголовного дела, возвращение его для производства дополнительного расследования); 2) решения внутретадийного содержательно-деятельного плана, опосредующие производство уголовно-процессуальных действий, направленных на выявление оснований для возбуждения уголовного дела и установление по нему

обстоятельств, подлежащих доказыванию (решения об истребовании документов и других предметов, о производстве осмотра, обыска, выемки и т.д.); 3) внутривыставочные решения, опосредующие вовлечение в уголовно-процессуальную деятельность её разных участников (привлечение в качестве обвиняемого, признание потерпевшим, гражданским истцом или ответчиком и т.д.); 4) промежуточные решения, обусловленные необходимостью передачи сообщения о преступлении или уголовного дела по подследственности, продления сроков осуществления соответствующей деятельности, наличием оснований для приостановления производства по уголовному делу, обжалованием произведённых действий и принятых решений либо другими обстоятельствами; 5) решения о применении мер пресечения и иных мер процессуального принуждения, о продлении сроков их действия.

Отстаивая позицию сохранения стадии возбуждения уголовного дела, автор вносит предложение о целесообразности закрепления в законе требования, предусматривающего вынесение постановления о начале проверки поступившего заявления, сообщения о преступлении, и соответствующем переименовании указанной стадии, максимально приближающем его к содержанию и назначению деятельности, осуществляемой в этой стадии. Предлагается сделать явку с повинной, обременённую обстоятельствами, указанными в ст. 25, 28 и 28.1 УПК, самостоятельным основанием для отказа в возбуждении уголовного дела, расширить её значение применительно к лицам, перечисленным в ст. 447 УПК.

Отмечая формирование в законодательстве устойчивой тенденции на расширение учёта специфики личности и мнения обвиняемого (подозреваемого) при производстве предварительного расследования, диссертант связывает это обстоятельство с расширением форм возможного сотрудничества обвиняемого (подозреваемого) с соответствующими органами.

В работе освещается процесс преобразования различных элементов поведенческой характеристики обвиняемого в основания, условия и обстоятельства мотивирующего свойства при принятии завершающих (обвинительное заключение, прекращение уголовного дела и др.) и промежуточных (привлечение в качестве обвиняемого и т.д.) решений, выносимых в стадии предварительного расследования. Особое внимание при этом обращается на решения, связанные с прекращением уголовных дел и применением мер уголовно-процессуального принуждения.

В третьем параграфе *«Правовая природа связи поведенческой характеристики обвиняемого с судебными решениями»* соответствующую

щие вопросы рассматриваются в контексте познавательного и правообеспечительного аспектов деятельности суда.

С одной стороны, поведение обвиняемого (его поступки и действия) является для суда одним из источников сведений, формирующих его знание по обстоятельствам уголовного дела. С другой стороны, являясь органом правосудия по уголовным делам, суд одновременно выступает гарантом соблюдения прав личности, в том числе обвиняемого, при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности. Он обязан принимать решения по уголовному делу в условиях строгого соблюдения и обеспечения прав, предоставляемых законом обвиняемому, и с максимально возможным знанием и учётом его поведенческой характеристики. Оба аспекта правовой природы связи поведенческой характеристики обвиняемого с судебными решениями в той или иной мере присутствуют и проявляются при принятии любого судебного решения. Тем не менее степень активности их проявления и влияния на процесс принятия решений не всегда одинаков. В зависимости от этапа, стадии судебной деятельности, её направленности и конкретных целей определённый аспект может приобретать преобладающее или подчинённое значение.

Исходя из этого, автор выделяет три группы судебных решений: 1) судебные акты, в которых разрешаются вопросы факта совершения преступления, вменяемого в вину обвиняемому (подсудимому), и, соответственно, его квалификации и наказания, а также все иные акты, принятие которых связано с установлением определённых обстоятельств, исследованием и оценкой доказательств; 2) судебные решения организационно-процессуального характера, основное назначение которых – обеспечение проведения судебного разбирательства и прав его участников; 3) судебные акты, подчинённые исключительно обеспечению реализации прав обвиняемого, разрешению заявляемых им ходатайств и принятию жалоб.

В работе даётся системное представление о внутренних качествах и свойствах связи поведенческой характеристики обвиняемого с решениями, принимаемыми судом, и правоприменительной базы, на основе которой эта связь проявляется. Раскрывая содержание и характер связи поведенческой характеристики обвиняемого (подсудимого) с судебными решениями и судебной деятельностью, автор обращает особое внимание на то, что при этом предполагается обязательное восприятие судом результатов использования обвиняемым предоставленных ему законом прав и его реагирование на заявленные им ходатайства об отводе судьи или другого участника судебного разбирательства, о назначении экспертизы и производстве других судебных действий, исключении доказательств и т.д., а также на его объяснения

причин непризнания себя виновным в предъявленном обвинении, отказа от дачи показаний, желания дать их в определённое время судебного заседания и иное. Данный аспект исследуемой проблемы свойствен всей деятельности суда, но особенно проявляется при принятии им промежуточных решений. Он характеризуется исключительной подчинённостью обеспечения процесса реализации обвиняемым предоставленных ему прав.

В случае отказа подсудимого в суде от ранее данных им признательных показаний и реакции суда на это предлагается более совершенный порядок разрешения подобного рода ситуаций. Диссертант подчеркивает что влияние поведенческой характеристики обвиняемого (подсудимого) сказывается как на актах, принимаемых судами первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, так и на последующих судебных решениях, опосредующих возможность возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств.

В заключении изложены выводы, отражающие основные результаты проведенного исследования.

В приложениях содержатся: анкета, разработанная соискателем для социологического опроса практических работников; результаты проведенного анкетирования и обобщение материалов практики; предлагаемые автором изменения в уголовно-процессуальное законодательство.

Основные положения диссертации отражены в публикациях автора.

Статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ:

1. Устинов, Д. С. Согласие с предъявленным обвинением и признание обвиняемым своей вины, их соотношение [Текст] / Д. С. Устинов // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2011. – № 2 (76). – С. 204–206 (0,3 п.л.).

2. Устинов, Д. С. Поведенческая характеристика обвиняемого как уголовно-процессуальная категория: понятие, сущность, структура [Текст] / Д. С. Устинов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2012. – № 3. – С. 200–202 (0,4 п.л.).

3. Устинов, Д. С. Уголовно процессуальное поведение обвиняемого, его содержание структура и виды [Текст] / Д. С. Устинов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2012. – № 5 (88). – С. 150–155 (0,3 п.л.).

4. Устинов, Д. С. Права и обязанности обвиняемого как основа формирования его уголовно-процессуального поведения (историко-правовой аспект) [Текст] / Д. С. Устинов // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 12. – С. 2872–2877 (0,6 п.л.)

Статьи в иных научных изданиях:

5. Устинов, Д. С. Поведенческая характеристика обвиняемого: понятие, сущность, значение [Текст] / Д. С. Устинов // Право и его реализация в XXI веке : сб. науч. тр. (по матер. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию Саратовской государственной юридической академии, Саратов, 29–30 сентября 2011 г.): в 2 ч. / под общ. ред. С. Н. Туманова. – Саратов : Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2011. – Ч. 1. – С. 270 (0,3 п.л.).

6. Устинов, Д. С. Ответственность в системе факторов, определяющих процессуальное поведение обвиняемого [Текст] / В. М. Корнуков, Д. С. Устинов // Правонарушение и юридическая ответственность : матер. междунар. науч.-практ. конф. (Тольятти, 13–14 ноября 2012 г.) / отв. ред. Р.Л. Хачатуров. – Тольятти : Изд-во Тольят. гос. ун-та, 2012. – С. 155–165 (0,7 п.л.).

7. Устинов, Д. С. Формы связи поведения обвиняемого с решениями, принимаемыми по уголовному делу, и механизм их реализации [Текст] / Д. С. Устинов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2014. – № 2 (17). – С. 141–144 (0,6 п.л.).

Подписано в печать 22.04.2015 г. Формат 60x84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Гарнитура «Times». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,47. Тираж 250 экз. Заказ 113.

Отпечатано в типографии издательства
ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»
410056, Саратов, ул. Вольская, 1